

Глава 0519 Выход из тела через полмесяца.

Катакомбы истинных драконов моря.

Бусина Съедающего Духа излучала ясное холодное сияние, и аура морского дна и аура киля истинного дракона собиралась, входя в пространство, где небесные одежды сокровищ открыли воду, окутывая скрещенными ногами человека, сидящего на скале, и проникая в его тело через рот, нос и в поры. Его тело мерцало точками золотого света, и каждый миг происходили таинственные изменения, но он совершенно не знал о них.

В течение этих полу месяцев, каждый день, Нинг Тао приходил в катакомбы Истинного Дракона на дно моря, чтобы попрактиковаться в Истинном и Ложном Сражении и Утончении Духовных Кулаков. Стиль кулака был таким же, как и метод Духовной Культивирования Льда и Огня, который он использовал для культивирования своей духовной силы, во время которого его тело дышало естественно, а аура морского дна и дыхание истинных драконьих костей приносили ему огромную пользу.

Однако, по сравнению с продвижением, полученным младенцем юаня в этот период, оно было слишком далеко друг от друга.

Бряк!

Одним ударом тело Нинг Тао оторвалось и вылетело, как воздушный змей, тяжело упав на землю. От этого болезненного ощущения он чуть не упал в обморок.

Нынешний Младенец Юаня был уже не тем ребенком, каким он был в то время, а юношеской формой с тем же ростом и внешним видом, что и он. Он не только сильный, но и не пострадает.

Самый большой враг человека - это он сам, для других эта фраза может быть просто философией, но для Нин Тао - это истинное переживание и ощущение боли в теле и душе.

За эти полмесяца его Духовная Сила быстро возросла, а его Младенец Юань также стал сильнее. Каждый раз, когда он яростно нападал на Младенца Юаня во внутреннем мире, Младенец Юаня также яростно нападал на него, и тело и душа были утончены и стали сильнее в каждом истинном и ложном взаимодействии.

Просто процесс слишком мрачный.....

"Пуф!" Нинг Тао только что заполз, когда обезьяна подсластила голову и изо рта вылилось полно крови.

Младенец Юань, который также получил удар, молча стоял рядом с дворцом Грязевых Мару и ничего не делал.

То, что Mud Pill Palace также претерпел удивительные изменения, не только расширило предыдущее существование прудов, но и сделало существование прудов гораздо более ясным.

Грязевой дворец на самом деле является прудом, но пруд не наполнен водой для разведения рыбы или орошения сельскохозяйственных угодий, он наполнен духовной энергией. Изначально дворец Нин Тао с грязевыми пилулями был лишь небольшой грязевой лужей, даже не прудом, а духовная сила внутри была лишь малой частью этого. Теперь грязевая лужа почти превратилась в маленький резервуар, увеличив его вместимость в неизвестное

количество раз.

Тогда его духовные нечистоты были настолько велики, что хранились во дворце "Грязевые пилюли", как будто они были грязными, но теперь они были совершенно ясными. Это было не только причиной того, что примеси были очищены до определенной степени, но и причиной того, что уровень духовной силы был поднят, он больше не был новичком, который полагался на одну из таблеток для очищения костного мозга Чена Пиндао, чтобы начать учиться культивированию.

Однако, как бы она ни развивалась и ни очищалась, одна черная и одна белая природа добра и зла не меняется. В его дворце "Грязевые пилюли", даже если его духовная чистота была похожа на родниковую воду, она все равно была белой и черной. Более графическая аналогия заключается в том, что его грязевой дворец теперь наполовину наполнен чернилами, наполовину - молоком.

В будущем духовная сила будет развиваться до новых высот, и нечистоты будут и дальше очищаться и уменьшаться, но даже он этого не знал.

Он никогда не отступал, когда становилось тяжело, наоборот, его подход обычно состоял в том, чтобы идти лоб в лоб, когда становилось тяжело.

Трудность, с которой он сейчас столкнулся, была последним шагом Истинного и Ложного Метода Взаимного Боя, Утончающего Кулак Духа, в свободе и вне ее. Эту осанку было несложно сказать, но также было нелегко сказать, что ему нужно победить своего Младенца Юаня и полностью приручить его, чтобы он мог контролировать его и выпустить из своего тела.

Но это было такое простое условие, и он не смог сделать это один раз на этот 15-й день, каждый раз, когда его избивал Младенец Юань и оставлял пепел внутреннего мира.

Насколько легко человеку победить себя?

Сколько людей могут бросить курить, если знают, что это вредно для их здоровья?

Зная об опасности ожирения, сколько людей могут держать рот на замке?

Сколько людей могут помешать себе лгать людям, когда они знают, что это неправильно?

Простые привычки жизни было трудно преодолеть, не говоря уже о том, чтобы преодолеть существование, как Младенец Юань. Независимо от того, сколько Нин Тао ударил его, это не повредит по той простой причине, что это был комок энергии, продукт его души и силы духа. Было бы больно, если бы он принял избиение, но не его джинн.

"А!" Отдохнув немного, Нин Тао издал гневный рев и сделал шаг навстречу младенцу Юаню.

Yuan Ying также выпустили рев гнева и бросились к нему в том же положении и с той же скоростью.

Бряк!

С мрачным бум-бумом тело Нинг Тао было снова выброшено и сильно разбито о землю. На этот раз он мощным ударом атаковал голову Юань Иня, представляя себе удар, который выбил бы

Юань Иня, а затем покорил бы его. Но идея прекрасна, а реальность сурова. Тяжелый удар от него не вырубил Юань Иня, и он чуть не потерял сознание.

Психически неуравновешенная, врожденное духовное сознание Нинг Тао вышло из внутреннего мира.

Это пятно золотого света также исчезло в тот момент, когда он сжал глаза и не вошёл в его тело. Затем последовала боль, и мышцы и кости всего тела чувствовали себя так, как будто их отбивали молотком дюйм за дюймом, как будто тело вот-вот расколется. Тогда была его душа, которую он чувствовал, как будто она может дрейфовать из его тела в любой момент, и он умрет после этого.

Такое плохое предчувствие он испытывал не в первый раз; за полмесяца тренировок он испытывал его несколько раз в день. После каждой практики он возвращался в Небесную внешнюю клинику, чтобы практиковать свою духовную энергию для восполнения истощения духовной энергии, а также чтобы использовать свою духовную энергию для исцеления повреждений на теле.

Но с него хватит таких повторений, и что еще хуже, Юань Инь, кажется, не может победить, и даже если он сделает это снова, то, что его ждет, - это всего лишь очередная болезненная борьба между правдой и ложью.

В чем проблема?

На этот раз Нинг Тао не поспешил вернуться в Небесную Заоблачную Клинику, чтобы пополнить свою духовную энергию и залечить раны, а вместо этого сел в Могиле Истинного Дракона на дне моря и размышлял над проблемой.

В гробнице была темнота и не было света, но истинный киль дракона был смутно виден. Истинный дракон был мертв, но его скелетные остатки источали богатую ауру и дыхание дракона, придавая ему мерцающее ощущение света.

Как Нин Тао смотрел на скелет истинного дракона, вышедшего из богов, он мрачно сказал в своем сердце: "Все легендарные божественные звери не могут спастись от смерти, и я так много работал, чтобы практиковать, но в конце концов, я все еще не могу спастись от смерти".

Неудача поражает уверенность в себе и может отбить у человека охоту.

Больше всего человеку после неудачи нужно утешение, но здесь нет никого, кто мог бы его утешить. Он был рожден, чтобы быть сильным, и даже когда он вернулся в Бай Цзин и Цинь Чжуй, он не искал их утешения. Как он, мужчина, столп семьи, мог бежать к своей женщине за утешением, когда столкнулся с небольшой неудачей? Это было бы слишком много кисок.

Я не знаю, почему, сидя на дне моря в одиночестве в депрессии и невыносимости, в непредвиденное время, два несравненно интимных и знакомых лица беззвучно появились в сознании Нин Тао.

Скончались отец и мать.

Горькая улыбка всплыла в уголке рта Нинг Тао, когда он пробормотал себе: "Папа, мама, разве ваш сын не бесполезен? Я даже не могу победить себя, как я могу преуспеть? Кроме того, ежемесячная арендная плата за клинику - это борьба за жизнь и смерть для меня, и я так

устала... иногда я больше не хочу ее держать...".

Отец и мать смотрели на него с улыбками на лицах, но ничего не говорили.

Глаза Нинг Тао были немного влажными: "Да, вы, ребята, такие, какими я вас представлял, вы даже не будете со мной разговаривать, даже если вы и будете со мной разговаривать, это все равно мое собственное воображение..."

Мысли внезапно прекратились.

В этот момент Нин Тао, казалось, понял что-то важное, с ошеломительным выражением лица, а через несколько секунд он вдруг засмеялся, как нервный человек: "Очень простой вопрос, но я так долго находился на сложном и неправильном пути"!

Он снова вошел во внутренний мир.

В момент, когда Нин Тао вошел в мир внутри своего тела, он также спустился из пустоты и стоял рядом с дворцом Най Мару, глядя на него молча.

"Я разобрался". Нинг Тао сказал.

"Я разобрался". Гэндзи повторил свои слова.

Нинг Тао усмехнулся.

Юань Инь тоже улыбнулся.

Нин Тао сказал, когда он шел к Младенцу Юаня: "Ты вырос и силен, как и я. На самом деле, ты - это я, и до того, как я увидел в тебе врага, даже врага, которого нужно было преодолеть. Это не сила, а мудрость, это восприятие того, что человек побеждает самого себя, не говорите ли вы?".

Юань Инь также подошел к Нин Тао и сказал то же самое.

Нин Тао ускорил свой темп, но его тон стал более спокойным: "Ты - Младенец Юаня, ты должен покинуть свое тело, чтобы означать, что я вхожу в царство вне тела". Так что тебе нужно уходить, а я останусь."

Гэндзи также ускорил темп и сказал то же самое.

Когда слова упали, Нин Тао и его Младенец Юань столкнулись лоб в лоб, и на этот раз он не делал никаких атакующих движений, не существовало ни одной мысли о нападении. Он даже не подумал о младенце Юаня, он просто пошёл вперёд. В тот же момент они с Юань Инем перекрылись, без всякого ощущения физического столкновения. После этого он продолжал идти в сторону дворца "Грязевые пилюли", в то время как Юань Инь шел в том направлении, откуда пришел.

Бегло взглянув, Нин Тао остановился на своем пути и оглянулся на Юань Иня.

В то же время, Юань Инь также остановился на своих треках и оглянулся на Нин Тао.

Тот же решительный и спокойный взгляд во всех четырех глазах.

Нин Тао улыбнулся и внезапно повернулся назад, развернувшись и сделав вертикальный

прыжок в сторону Дворца грязевых пилюль.

Ничего себе!

Нин Тао выкопал себя головой вперед во дворец грязевых пилюль, черная и белая духовная энергия, пульсирующая со всех сторон, его видение мгновенно погружается во тьму, за которой следует его сознание. Он чувствовал себя так, словно упал в темный водоворот, который вращался вместе с ним так быстро, что это привело его в ад!

Однако весь процесс завершился всего на секунду или две.

Тонкое флуоресценция вошла в глаз, сияние, которое исходило от скелета истинного дракона. Нин Тао повернул голову, и молодой человек, сидящий на камне с ножкой доски, снова вошел в его поле зрения.

Это он.

Не в себе.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/861035>